

4. Франц, М. Ф. Архетипические паттерны в волшебных сказках / М. Ф. Франц. – М. : Класс, 2007. – 249 с.
5. Юнг, К. Г. Душа и миф: шесть архетипов / К. Г. Юнг; пер. с англ. – Киев : Государственная библиотека Украины, 1996. – 380 с.

Связь язычества и христианства у восточных славян: боги и святые

Шидловская Ю.С., 3 курс, исторический факультет, БГПУ;
 науч. рук. – кандидат исторических наук, доцент И.Л. Калечич, БГПУ

Христианство на территории Древней Руси было принято в 988 г. До этого у восточных славян был пантеон языческих богов. Какие изменения произошли со славянскими богами с приходом христианства? В X-XI вв. язычнику было сложно, даже практически невозможно отказаться от своей старой веры, и именно поэтому было необходимо перенести старых богов на новых святых, которых наделяли качествами богов прежнего пантеона, а в церковь ходили как на языческое капище. Это явление называют двоеверием. Для христианина из другой страны до сих пор могут показаться странными те качества святых, которыми они наделяны у славян. Но для славян, которые знамениты своим консерватизмом и стремлением сохранить все традиции и вековые устои, это в порядке вещей. Люди не хотели отказываться от старых богов, поэтому ввиду угроз со стороны церкви и новой власти, они были вынуждены дать Богам другие имена, но сами образы, традиции, с ними связанные, практически не поменялись. Поэтому нет ничего необычного в том, что некоторые святые имеют только внешний образ представителя христианской культуры, на самом же деле представляя собой замаскированный образ Бога языческого [4].

Так, например, Перун на Руси является богом грозы, молнии и грома. Он сражал «громовой стрелой» - молнией - своего заклятого врага Велеса, похитившего у Перуна скот. Велес безуспешно пытался спрятаться от кары Перуна на земле, лишь в подземном мире он обретает убежище. Крестьяне в Тверской губернии еще на рубеже XIX-XX вв. говорили так: «Если Бог сжигает молнией дерево, то желает он уничтожить черта, прячущегося в его ветвях. Если молния попадает в человека, то только для того, чтобы убить спрятавшегося в нем черта. За это он награждает убитого на том свете» [1, с. 4]. Конечно, можно подумать, что Перун был отождествлен с Христом, но это совсем не так. В христианской традиции функции Перуна частично перешли к Илье пророку. Его также стали называть Ильей Громовником. Миф о Перуне, который скачет по небу на колеснице, отчего раздается гром, а также о молниях, которые поражают злых духов, также перенесены на Илью Пророка. Ведь даже в древней иконографии Илья изображался в колеснице либо на коне, где он поражает своим оружием змеевидного врага, которому соответствует древний Велес. Теперь пророку Илье адресовались мольбы не о "спасении души", а о дожде. Это подтверждает то, что на Ильин день крестьяне старались не работать, потому что верили, что того, кто нарушит этот запрет, поразит молния. Также проводились ритуалы с обливанием водой женщин, практиковались ритуалы с вызыванием дождя, для этой цели отлавливали змею, разрубали и вешали на дерево. Здесь абсолютно четко просматривается вера в древний ритуал [4].

Велес и его образ змеи вначале не вызывал негативных эмоций, наоборот, он означал плодородие и богатство. Например, на Смоленщине и в других местах Руси на запястьях носили обереги-змейки, изготовленные из золота» [1, с. 12]. Также был распространен образ Велеса, как медведя. А вот уже в поздней традиции Велес воспринимался как «лютый зверь», «черт». Даже его костромское прозвище «елс» означает леший, черт, нечистый» [1, с. 18]. Но некоторые функции этого бога, как покровителя скота, унаследованы святым Власием Севастийским. Христианский епископ Власий перенял на себя черты Велеса, видимо, по созвучию имён. Однако этому могло поспособствовать и то, что святой Власий при жизни занимался скотоводством, что также перекликается с образом Велеса, которого называют "скотским Богом". Власия теперь просили о защите от хищных зверей и молились ему о благополучии своего скота. В день Власия выбирался неженатый парень, который надевал медвежью голову и лапы и принимал подношения. Этот ритуал должен был символизировать счастье и благополучие в Новом году. Здесь мы видим весьма тесное переплетение культа святого Власия с почитанием медведя «как хозяина».

В пантеоне славянских божеств одно из главных мест отводилось богу Яриле. Этот бог был символом детородного начала, покровителем плодородия, весны и солнечного света. Внешне выглядел как молодой юноша с рыжими волосами, одетый в белые одежды с цветочным венком на голове, передвигался верхом на белом коне. После принятия христианства на Руси облик и некоторые его функции принял святой Георгий или Юрий. От своего предшественника он перенял белый цвет одежды и белого коня. Весенний праздник Юрия-Ярилы связан с началом наступления весны, с окончательной победой над зимой и зимней богиней Мареной, с началом земледельческих работ и выгоном скота. С весеннего Юрьева дня, как и раньше Ярилиного дня, согласно народным представлениям, начинается лето. Святой Юрий стал Ярилой также по созвучию: Юр и Яр [2].

В восточнославянской мифологии Сварог - бог огня, кузнечного дела, семейного очага, он - небесный кузнец и великий воин [3]. Почитается также как бог неба и творец Земли. Во время установ-

ления на Руси двоеверия, роль Сварога взял Кузьма-Демьян. Кузьма и Демьян, христианские святые, врачеватели, чудотворцы, которые в народных представлениях слились в одного божественно-го персонажа, и перенявшие на себя многие черты Сварога. С запретом на языческие поверья на его место встал Кузьма-Демьян только лишь по своему созвучию: Кузьма - Кузнец. Кузьму и Демьяна стали называть "святыми кузнецами", хотя при жизни они были римскими врачами. Также Кузьма и Демьян, как Сварог ранее, стали покровительствовать свадьбе. Парадоксом является то, что Кузьму-Демьяна называли богом, что с точки зрения церкви настояще кощунство, но так как на двух святых перешли черты одного из главных богов славянского пантеона, его, даже при переименовании, не могли называть обычным святым. Местом для почитания Кузьмы и Демьяна крестьяне часто выбирали овин, где возжигали ритуальный огонь, а на специальные праздники приносили в жертву петуха, курицу или цыплёнка. В точности такой же обряд ранее существовал по отношению к Сварогу с ритуальным огнём - Сварожичем. Обряд принесения в жертву петуха здесь связан с тем, что петух - символ солнца или рассвета, так как при его крике светило выходит на небо. Сварог, как отец огня Сварожича и бог неба, был тесно связан с самим солнцем, тогда как принесение в жертву петуха в овине Кузьме и Демьяну лишено всяческого смысла. Да, Кузьма и Демьян были врачами, лечили людей и животных, и именно данный фактор позволил славянским язычникам удобно перенести старшие обычаи и традиции на новых персонажей. Также Кузьма и Демьян переняли на себя такую "обязанность" Сварога, как Бога-кузнеца. Сварог, по древним представлениям, сковал небосвод и землю, он покровительствует всем кузнецам и кузнечному делу [5; 6].

На Руси, как некая замена Макоши и Рожаниц, которые очень почитались и занимали одно из высших мест в языческом пантеоне, стала пониматься Богородица или дева Мария. Даже Макошь, как главный персонаж вышивки (женщина с поднятыми или опущенными руками), стала называться богородицей или девой Марией. Дева Мария стала восприниматься славянами практически как языческое божество. Ей приписывали помощь в женских делах, помощь в хозяйстве, в плодородии, в богатом урожае, а также чтили как заступницу женщин и рожениц. О таких характеристиках матери Христа до прихода на Русь никто даже и не помышлял, но здесь она тут же приобрела новый статус. Не зря на Руси деву Марию стали называть «вододательницей», «млекопитательницей», «спорительницей хлебов», «животодательницей», «спасительницей утопающих». Также некоторые черты божества были заимствованы Параскевой Пятницей. Параскева стала практически полностью повторять обязанности Макоши. Она стала покровительствовать женскому полу и женским делам - прядению, рукоделию, она также связана с дождём, а днём её почитания стала пятница. Всё это некогда было характерно именно для Макоши. Иконы Параскевы стали устанавливать возле источников и водных заводей, как раньше делали с изображениями и идолами Макоши [4; 5; 6].

Безусловно, это только немногие из святых, которые взяли на себя функции славянских языческих богов, но даже этот небольшой сравнительный анализ говорит о том, что язычники в эпоху свержения языческой веры вовсе не хотели остаться без своих покровителей и пытались оставить своих Богов, под христианскими именами. Данный сравнительный анализ показывает, что эта попытка оказалась успешной.

Литература

1. Белов, А.И. Арийские мифы руссов // А.И. Белов. – М.: Амрита, 2010. - 612 с.
2. Мифология. Славянская мифология. Божества. Ярило [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bestiaria.ru/wiki/Мифология/Славянская_мифология/Божества/Ярило. – Дата доступа: 17.03.2016.
3. Пантеон славянских богов. Сварог [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slavians.myfology.info/panteon/svarog.html>. – Дата доступа: 17.03.2016
4. Единый пантеон. Глава 1. Языческие Боги и христианские святые. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web-kapiche.ru/303-yazycheskie-bogi-i-hristianskie-svyatye.html>. – Дата доступа: 17.03.2016.
5. Славянские боги [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fresher.ru/2015/11/04/slavyanskie-bogi/>. – Дата доступа: 17.03.2016.
6. Славянские боги [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://av3323.narod.ru/slaviane.html>. – Дата доступа: 17.03.2016.

Жанравая спецыфіка тэкстаў навін у газеце «Наша Ніва» (1906-1915 гг.)

Шынтар В.У., 3 курс, факультэт гісторыі, камунікацыі і турызму, ГрДУ;
навуک. кр. – кандыдат філалагічных навук І.А. Герасімчык, ГрДУ

Пачатак ХХ ст. з'яўляецца адным з самых знакавых перыядаў у развіцці перыядычнага друку на тэрыторыі Беларусі. У гэты час пачынаецца выданне газеты «Наша Ніва», якая пакінула значны след у гісторыі беларускай журналістыкі і літаратуры, на старонках якой выпрацоўваліся правілы будавання журналісцкіх тэкстаў, праходзіла станаўленне жанравага складу журналістыкі.